

Известия Смоленского государственного университета

Ежеквартальный журнал
№ 4(32)

*Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал
включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

Смоленск
2015

Редакционный совет

Е.В. Козин (*Смоленск, председатель*), А.Г. Егоров (*Смоленск, зам. председателя*),
Н.А. Богомолов (*Москва*), В.Д. Будаев (*Санкт-Петербург*),
Х. Духхардт (*Майнц, ФРГ*), А.Л. Журавлёв (*Москва*),
Э.Г. Кирьяцкий (*Вильнюс, Литва*), Н.И. Кузнецова (*Москва*),
В.Я. Лыкова (*Смоленск*), К.В. Макаров (*Москва*),
М.А. Можейко (*Минск, Республика Беларусь*), Б.В. Носов (*Москва*),
А.П. Сманцер (*Минск, Республика Беларусь*),
З.А. Харитончик (*Минск, Республика Беларусь*),
М. Хикки (*Блумсберг, США*), В.А. Холоднов (*Санкт-Петербург*),
Е.А. Шмидт (*Смоленск*)

Редакционная коллегия

А.Г. Егоров (*гл. редактор*), И.В. Романова (*зам. гл. редактора*),
Р.В. Белютин (*отв. секретарь*), М.Ю. Гильденков, Э.А. Городниченко,
Ю.А. Грибер, С.П. Евдокимов, Ю.Е. Ивонин, О.В. Козлов,
Г.С. Меркин, В.И. Мищенко, Л.В. Павлова, К.М. Расулов, В.В. Селиванов,
Н.П. Сенченков, Г.Г. Сильницкий, А.В. Славин

Редакционно-издательский отдел

214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4,
Смоленский государственный университет
телефон: (4812)700232
E-mail: izwestija@smolgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

<i>Трахтенберг Л.А.</i> Рационалистическая поэтика: конструирование характера в русских сатирических журналах XVIII века	7
<i>Павлюченкова Т.А.</i> Язык поэзии И.А. Бунина и древнерусская культура: некоторые связи и параллели	16
<i>Каяниди Л.Г.</i> Икона Тайны Нежной в лирике Вячеслава Иванова: символика композиции	29
<i>Марусова И.В.</i> «Капитанская дочка» А.С. Пушкина и «Зона» С.Д. Довлатова: типологическое сходство	35
<i>Матаненкова Т.А.</i> Организация книги Ирины Ермаковой «Улей» с точки зрения лирической коммуникации	45
<i>Радионова А.В.</i> Поэтика и философия концепта 'зрение ↔ сознание' в русской лирике	54
<i>Щербинина П.А.</i> Культурные предпочтения автора как средство языковой самопрезентации в автобиографической прозе (на материале дневников Е. Гришковца)	62
<i>Новикова О.А.</i> «Была тетрадь – и стала книга...»: жанровое своеобразие автобиографической прозы А.Т. Твардовского	70
<i>Королёва И.А.</i> Прозвищное самосознание как важный фактор в процессе становления личности и роль прозвищ в молодежной коммуникации	80
<i>Ланге Н.В.</i> Графические и фонетические трансформации антропонимов в эпистолярном дискурсе А.С. Пушкина с точки зрения эмотивной оценки	88
<i>Кочкина Ю.Л.</i> Характеристика словообразовательных цепочек, формирующих дифференциальные гнезда глаголов речемыслительной деятельности (на материале смоленских говоров)	95
<i>Ли Хаотянь.</i> Соотношение вербальных репрезентантов тем «любовь», «смерть» и «жизнь» в цикле рассказов Ивана Бунина «Тёмные аллеи»	105
<i>Тишина А.Е.</i> Основы метафорической системы в индивидуальном стиле А.Ч. Суинберна	111
<i>Куцевич Ю.А.</i> Лексико-грамматические средства выражения семантических признаков факторных интенциональных единиц	118

<i>Граценков А.С.</i> Формальные факторы глагольной деривационной сочетаемости в общенациональном английском языке и в подъязыке делового общения: сопоставительный анализ.....	126
<i>Тарасевич Л.А.</i> Предложные ряды для обозначения пространственных отношений в немецком и русском языках: факторы развития	135
<i>Покора В.Н., Россихина Г.Н.</i> Анкетирование как метод выявления гендерных различий в немецком молодежном языке	148
<i>Алексеева А.В.</i> Юмористический потенциал в эротизации профессионального дискурса (на материале немецкого языка)	154
<i>Свиридова Е.Е.</i> Авторский неологизм как одна из составляющих языковой игры (на материале романа Стефано Бенни «Баол. Одна спокойная ночь времен режима»)	163

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Фурцев Р.В.</i> Мирные переговоры Максимилиана I Габсбурга с Францией в 1500–1503 годах	171
<i>Сахаров С.А.</i> К вопросу о функционировании системы судопроизводства в Поздней Римской империи (по данным первой книги «Кодекса Феодосия»)	185
<i>Собко Е.М.</i> Россия и Австрия в период войны за австрийское наследство (проблемы двусторонних дипломатических отношений)	194
<i>Овчинников В.М.</i> Общие тенденции развития французской фортификации в эпоху военной революции в Европе.....	202
<i>Казаков М.М.</i> Проблема церковного единства в Поздней Римской империи.....	214
<i>Магомедханов В.М.</i> Иранский Курдистан накануне Мехабадских событий (1944–1946 годы)	227
<i>Никитина Н.В.</i> Становление и развитие системы здравоохранения в малых городах Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века.....	236
<i>Каиль М.В.</i> Провинциальная епархия в начале Первой мировой: социально-исторический план	244
<i>Протасов А.Д.</i> Первые отечественные исследования социального страхования рабочих в период Гражданской войны.....	254
<i>Урядова А.В.</i> Британский советолог Джеффри Хоскинг и его концепция советской истории	262
<i>Валуев Д.В.</i> Кампания по «коллективизации быта» в Смоленске (1929–1930 годы): истоки, проведение, результаты.....	274
<i>Киличенков А.А.</i> Зарубежная историография советской военно-морской деятельности, 1945–1991 годы: особенности и возможности исследовательской модели.....	285
<i>Рябова Л.К.</i> Россия и Запад: проблема взаимовосприятия (методологический аспект)	299

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Егоров А.Г., Кажанов О.А.</i> Инварианты политической модернизации: электоральные толпа и публика	310
<i>Бовкун А.В.</i> Социокультурные тенденции в декоративно-прикладном искусстве России конца XIX – начала XX века.....	318
<i>Гришина Е.С.</i> Переживание вины и стыда как основа нравственного единства разных культур	326
<i>Шестова Е.А.</i> Особенности понимания феноменологической редукции у О. Финка	335
<i>Ковязина Е.Н.</i> Методика анализа конфликта в философском дискурсе....	344
<i>Можейко В.А.</i> Феномен мягкой беларусизации и формирование культурной политики Республики Беларусь в условиях глобализации	351
<i>Михайлов В.М.</i> Идея государства в гуманистической литературе Речи Посполитой (XVI–XVII века).....	357

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Павлов К.С.</i> Развитие художественного образования в Смоленской губернии в первой половине XIX века.....	367
<i>Петров К.Г.</i> Земская деятельность А.Н. Попова	376
<i>Давыдова А.А.</i> Влияние культурно-исторических факторов в Великобритании и США на формирование международной педагогической терминологии	384
<i>Кремень Ф.М., Кремень С.А.</i> Жизненные и профессиональные стратегии молодежи в контексте профориентации на этапе профессиональной подготовки.....	391
<i>Миренкова Е.В.</i> Основные положения концепции методического обеспечения формирования познавательных умений школьников при обучении химии	399
<i>Евдокимова Г.С., Усачев В.И.</i> Системы компьютерной математики, используемые при обучении стохастике будущего учителя.....	411
<i>Глебова Г.Ф.</i> Научно-исследовательская лаборатория на базе школы как институциональная структура проектирования исследовательской деятельности учителей.....	421
<i>Чепикова Л.В.</i> Технология воспитания основ нравственной культуры личности у старших дошкольников	428
<i>Дидук И.А. Умалатов Т.Н.</i> Социальная практика – научно-педагогическая категория и общественно значимая деятельность обучающихся.....	436

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Лемин В.В.</i> Представления старшеклассников о пожилых и старых людях ...	445
<i>Сидорчук Т.А.</i> Перспективы развития геронтообразования	456
<i>Соколовский А.С.</i> Методика Струпа и цветосемантика в комплексной оценке адаптации студентов с разными индивидуальными профилями межполушарной асимметрии	466

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

СОБЫТИЯ

<i>Васильева Н.А.</i> О работе международной Летней школы 2015 для студентов из Германии (Смоленск, Смоленский государственный университет, 23 августа – 6 сентября 2015 года)	480
<i>Картавенко В.С.</i> Летняя школа для польских студентов «Проблемы современного русского языка в зеркале межкультурной коммуникации» (Смоленск, Смоленский государственный университет, 14–28 сентября 2015 года)	483

КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Власова Ю.Н., Тихонова М.П.</i> Девятая международная научная конференция «Риторика в свете современной лингвистики» (Смоленск, Смоленский государственный университет, 3–4 июня 2015 года)	488
<i>Ивонина Л.И.</i> Международный научный семинар «Кризис и трагедия континента. Тридцатилетняя война (1618–1648) в событиях и коллективной памяти Европы» (25 сентября 2015 года)	494
<i>Турок Е.М.</i> Всероссийская научно-практическая конференция «Психология когнитивных процессов» (Смоленск, 28–29 мая 2015 года)	495
<i>Морозикова И.В.</i> Всероссийские научные конференции «Творчество: наука, искусство, жизнь», посвященная 95-летию со дня рождения Я.А. Пономарева, и «Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований», посвященная 60-летию со дня рождения В.Н. Дружинина	498

Сведения об авторах	501
----------------------------------	-----

Содержание журнала «Известия Смоленского государственного университета» за 2015 год	506
--	-----

Информационное письмо	520
------------------------------------	-----

Л.Г. Каяниди

Смоленский государственный университет

УДК 821

***Икона Тайны Нежной* в лирике Вячеслава Иванова:
символика композиции**

Ключевые слова: *икона; композиция; символика; мифопоэтика; Вячеслав Иванов; художественный образ; экфрасис.*

В статье анализируется единственный в поэзии Вячеслава Иванова случай экфрасиса иконы. Эта икона относится к богородичному типу и построена на символике цветка и чаши. У нее сложная композиция, основным конструктивным принципом которой является голография, отражение, мерцание одного образного плана в другом. Описанная икона противопоставляется мистическому видению, которое утверждает простоту (примитив) реальности в противовес неясности мечтания, в котором предстала икона Нежной Тайны.

«Стихотворений, <...> каким-либо образом связанных с иконной тематикой, у Вячеслава Иванова немного <...>, но все без исключения случаи обращения поэта к иконописи и иконам дают примеры <...> глубокого проникновения в сущность иконы, в ее богословские основы <...>» [5, с. 647]. К такому выводу приходит крупнейший исследователь иконографической поэтики в русской литературе В.В. Лепяхин. Его исследование показало, что Вячеславу Иванову присущ глубокий мистико-религиозный взгляд на природу иконописного лика: «Святость человека – это его иконичность. Путь к святости – выявление этой иконичности в себе. Иконичная, онтологическая святость – основа, условие и возможность святости эмпирической» [5, с. 647]. Лепяхин проанализировал основные иконографические образы и мотивы, которые появляются в ряде текстов Иванова, обнаружив их укорененность в православном богословии иконы.

К сожалению, Лепяхин обошел вниманием примечательный случай экфрасиса иконы в поэзии Иванова. Словесной репрезентации *Иконы Тайны Нежной* посвящено стихотворение «Примитив» (1), входящее в книгу лирики Вячеслава Иванова под названием «Нежная тайна».

В первой строфе стихотворения лирический герой говорит о намерении писать икону, употребляя при этом загадочное название *Икона Тайны Нежной*. Что под этим именем скрывается новая богородичная икона, становится ясно не только из дальнейшего описания ее композиции, но и из упоминания *братаи прилежной апостола Луки*. По церковному преданию, Лука является автором первых икон Пресвятой Богородицы.

Новый тип богородичной иконы предстает духовному взору лирического героя в видении (*мечтаний*). Значительная часть текста представляет собой экфрасис этого умозрительного явления иконы.

Наибольшую символическую нагрузку несет композиция *Иконы Тайны Нежной*. Она крестообразна, причем вертикально организованная ее часть выступает на передний план, а потому представлена крупным планом, а горизонтально организованная вынесена на задний план и представлена в отдалении.

На переднем плане изображен цветок, корень которого в виде змеи уходит в землю, а бутон распускается в эфире, и на нем появляется Агнец. Формируются две взаимосотнесенные цепочки образных парадигм «Цветок (бутон) → Солнце → Венец → Агнец» и «Корень → Земля → (пропуск) → Змей».

Картину мистического Цветка довершает сложный образ Потира. Он стоит на стебле Цветка, между корнем и бутонем: *Меж Солнцем и Землею, / Меж Корнем и Венцом, / Меж Агнцем и Змеєю.*

Над Потиром витает голубь с кольцом: *Под Вестником крылатым, / На зелени стебля, / Лучась волнистым златом, / Алеет лал Потира. / И гранями сафира / Огранена Земля.*

При создании образа литургической чаши Иванов использует синекдоху: *лал Потира*. Вместо целого – чаши называется его часть, один из драгоценных камней, которым эта чаша украшена, – рубин (лал).

Важнейший в контексте стихотворения образ *граней сафира*, которыми огранена Земля, мы пока оставим без объяснения, чтобы вернуться к нему позже.

Центральная часть *Иконы Тайны Нежной* представляется совершенно неканонической, выпадающей из иконописных традиций. Ее смысл проясняется при сопоставлении с композиционной горизонталью, с двумя боковыми частями, безусловно отвечающими канону богородичных икон.

С одной стороны Цветка, слева, изображается Благовещение Пресвятой Богородицы: *В дали лазурной, слева, – / Нагорный Назарет: / Склонясь, приемлет Дева / Под аркою келейной / Посла привет лилейный, / Архангельский привет.*

Здесь Иванов воспроизводит традиционный тип благовещенской иконы: в Назарете, где в уединенной келье живет Пресвятая Дева, с цветком лилии ей является архангел Гавриил и возвещает о рождении Иисуса Христа. Иванов точен в деталях: чаще всего архангел изображался с лилией (или розой), так как сама Богородица называлась Неувядаемым Цветом. Цветок – символ приснодевства Богородицы, ее целомудрия до, во время и после Рождества.

Примечательно, что на одной из икон Богородицы «Неувядаемый Цвет» Младенец Христос стоит на бутоне Цветка. Этот редкий иконопис-

ный мотив подхватывается Ивановым. На иконе Тайны Нежной на пурпуре цветка тоже появляется Христос (Агнец).

С другой стороны от мистического цветка, справа, изображено Успение Пресвятой Богородицы: *Лужайка – что кошица, / Направо, в горных льдах; / Отверстая гробница / Цветет красой Сарона; / Успения корона – / В мерцающих звездах...*

Сарон – это местность вблизи Иерусалима, славившаяся изобилием цветов и плодоносных деревьев. В книге Песни песней говорится о саронской лилии. Отверстая гробница – образ, указывающий на воскресение Богородицы. Согласно церковному преданию, на третий день Богородица воскресла и была вознесена на небо. Гробница Богородицы цветет красой Сарона – в ней появляются лилии, богородичные цветы.

Корона Успения в мерцающих звездах – тоже богородичный образ, ярко представленный на Остробрамской иконе Богородицы.

Выбор Ивановым эпизодов из священной истории (Благовещение) и церковного предания (Успение) имеет глубокий мистико-символический смысл. При Благовещении, смиренно принимая промысл Божий о себе, Дева Мария несет во чреве Богомладенца, вмещает Его в себя, говоря другими словами: микрокосм, человечество, вмещает в себя макрокосм, Бога.

В иконографии Успения Богородицы ситуация боговоплощения зеркально повторяется: душу Богородицы в виде младенца принимает Христос – микрокосм обретает себя на лоне макрокосма.

Таинственное единство Благовещения, с одной стороны, и Успения Богородицы – с другой, не является фантазией Иванова. Оно утверждается и в богослужебных текстах. Так, в тропаре праздника Успения отчетливо прослеживается как таинственная связь Боговоплощения с Успением, так и связь микрокосма с макрокосмом: «В рождестве девство сохранила еси, / во успении мира не оставила еси, Богородице: / преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, / и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша». Будучи Матерью Христа, Жизни вечной, Богородица по смерти воскресает к Нему, как бы заново рождается у Него на руках. Чудесным образом сохраняя девство при зачатии и рождении Христа, Богородица тем же чудесным образом, умирая и покидая мир, не оставляет его своей благодатной помощью.

Между центральной, вертикально организованной, частью ивановской иконы и ее задней, горизонтальной, осью можно обнаружить четкое композиционное и мистико-символическое соответствие. С Потиром из центральной части *Иконы Тайны Нежной* соотносится Благовещение. В основе этого соотношения – соответствие между символикой литургической чаши и боговоплощения. Богослужебная чаша, вмещающая в себя Тело и Кровь Христовы, есть символ микрокосма, вмещающего в себя небесную субстанцию. Потир – литургико-символический аналог Богородицы.

Что же «рифмуется» с Успением, то есть обретением микрокосмом себя на лоне макрокосма? Здесь-то и необходимо обратиться к образу сапфира. В тексте он с помощью смежной рифмовки связан с образом потира. Как правило, вертикальные связи у Иванова – признак связи семантической. Какую же связь с литургической чашей обнаруживает сапфир? Для этого надо дать себе отчет, что такое сапфир в данном тексте, как нам следует его себе представлять. Сапфиром назван (в силу метонимического переноса) некий предмет, который сам имеет грани и которым *огранена Земля*, то есть который как бы кладет ей предел, обнимает ее, ограничивая. Очевидно, что речь здесь идет о небе, цвет которого подобен сапфиру, и более того, о небе как чаше, опрокинутой на Землю. Мистический Цветок, уходящий своими змеиными корнями в Землю, предстает на фоне неба – перевернутой сапфирной чаши, грани которой окаймляют Землю.

В эпилоге мелопеи «Человек» Вячеслав Иванов разрабатывает схожий образ неба как опрокинутой чаши и разъясняет его символику: <...> *тонкий облак от земного ока / Застлал Того, кто Голубем слетал / К сапфирной Чаше, реющей высоко. / Прозрачной розой окрест зацвелал, / Как заревом нагорным, край эфира, / Лелея отсвет от Даров Потира. / И было свыше сердцу внушено: / Как Дух творит Даров пресуществленье, / Но те ж очам – пшеница и вино, / Так в зримом естестве богоявленье / Сверхчувственного Таинства дано. / «К тебе, Земля, Мое благоволенье!» / Глаголет Дух: «твердь – Чаша; солнце – Кровь, / Ты ж – Агнец. О тебе Моя любовь» [2, с. 96].*

Величайшей Тайной мироздания оказывается *сапфирная Чаша, реющая высоко*. К ней слетает Голубь – Дух Святой. Она является источником надмирного, духовного света, из которого создается космос в виде храма. Эта Чаша незримая, она закрыта для земного взора. Видимая же часть мироздания творится в подражание этой премирной Чаше. Поэтому небо предстает как перевернутая Чаша, вмещающая в себя Солнце (Кровь Агнца) и Землю (Плоть Агнца), и становится, таким образом, естественным, природным символом Богородицы, послужившей сосудом Боговоплощения.

В стихотворении «Примитив» возникает тот же образ перевернутой чаши.

В поэзии Иванова образ чаши тесно связан с образом цветка (парадигма «цветок (роза) ↔ чаша»): *И сладостных лилий / Пречистые чаши белеют у тесных оград («Новоселье»)* [3, с. 12]; *Только Голубю с лучом ты раскрыла чашу розы, / О, Земли в лазурь побег, из слоновой кости Башня!* («Манна ты живой ковчег...») [4, с. 458].

Это значит, что мистический Цветок на *Иконе Тайны Нежной* тоже есть потир, литургико-символический аналог Богородицы. А это ведет к еще более отчетливой перекличке переднего плана иконы и ее горизонта-

ли. Потир предстает на фоне мистического Цветка-Чаши, который, в свою очередь, выступает на фоне Неба – перевернутой сапфирной чаши.

Композиция *Иконы Тайны Нежной* обнажает смысл стихотворения в целом: она указывает на общность и единство Бога с человеком. Текст произведения посвящен тайне богочеловечества, мистического единства Бога и человека, полнее всего проявившегося в личности Богородицы.

Сквозные мотивы, устанавливающие сложную систему соответствий в тексте, таковы: микрокосм вмещает макрокосм (потир, Благовещение); микрокосм обретает себя внутри макрокосма (потир на фоне Мистического Цветка, Успение).

Образы Неба, Мистического Цветка и Потира задают две взаимосоотнесенные пары, связанные символом чаши. Потир как богослужебная чаша предстает на фоне цветка-потира. А он, в свою очередь, – на фоне неба-чаши. Таким образом, возникает нечто подобное голографическому эффекту: один и тот же символ чаши оказывается преломленным в двух плоскостях. Этот прием удвоения символа служит средством моделирования основных мистико-символических мотивов стихотворения, о которых шла речь выше.

Закончив экфрасис *Иконы Тайны Нежной*, лирический герой приступает к ее написанию, но в момент начала работы ему предстает мистическое видение: упав на могильный холм, он оплакивает свою умершую возлюбленную, а она, живая, стоит рядом с ним, поднимая на руках младенца в пеленах вверх, к небу, *за ласкою Христа*.

Образ умершей возлюбленной, представший в видении, перекликается с символикой *Иконы Тайны Нежной*. Подобно Богородице, держащей на своих руках Богомладенца, или Христу, принимающему душу усопшей и воскресшей Богородицы как младенца, умершая возлюбленная простирает к Богу свою душу, *дар небесный*.

Перед смертью жена Иванова, Л.Д. Зиновьева-Аннибал, произнесла загадочные слова: «Светом светлым повеяло; родился Христос» [1, с. 120]. Эти предсмертные прозрения ложатся в основу образа умершей возлюбленной в стихотворении «Примитив» и ставятся в соответствие с образами Боговоплощения и Успения. В образе жены, держащей на руках свою душу в виде младенца, переплетаются образы Христа (с успенских икон) и Богородицы. Таким образом, Зиновьева-Аннибал тоже становится олицетворением нераздельного единства микрокосма с макрокосмом, Бога с человеком.

Жена в видении произносит знаменательные слова, которые радикально меняют точку зрения на экфрасис иконы: «<...> *Напрасно / Те sny живописать, / Что лицезришь неясно, – / Тебе, кто Тайны Нежной / В судьбе своей мятежной / Изведал благодать*. Икона, представшая в *мечтаньи*, – неясный сон, сложное выражение того же опыта, который в более простой («примитивной») форме стал доступен лирическому герою в жизни через любовь, которая оказывается сильнее смерти. Эта победа любви над смертью

выражается комплексным образом, имеющим иконографический характер: над могилой стоит крест в розах, а рядом с ним – жена с младенцем на руках, простертым ко Христу: *«Взгляни: вот Розы сладость / На горечи Креста; / Под ним – Могилы радость, / И я, в заре воскресной, / Простерла дар небесный / За ласкою Христа».*

Сравнение результатов нашего анализа иконографической поэтики Иванова с исследованиями В.В. Лепехина дает нам возможность прийти к следующим выводам.

1. Композиция иконы у Вячеслава Иванова строится на пространственных категориях (вертикаль и горизонталь, передний и задний план, многомерная глубина). Причем каждая из этих категорий находится со всеми остальными в состоянии семантически насыщенного символического соответствия.

2. Элементы композиции иконы, сложным образом соотношенные, служат средством создания символики и мифологически значимых мотивов.

3. На иконографическую поэтику Иванова оказывает влияние не только иконописная традиция, но и богослужебно-литургическая символика (потир, Евхаристия).

4. В иконографических образах Иванова различные священные события (Рождество и Воскресение, Благовещение и Успение) представлены в символическом двуединстве.

5. В иконографических образах Иванова онтологическое (макрокосмическое) неотделимо от личностного (микроскосмического).

6. Иванов очевидно тяготеет к богородичным иконографическим образам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дешарт Ольга. Введение // Иванов В.И. Собрание сочинений. Брюссель, 1971. Т. 1. С. 7–227.
2. Иванов Вячеслав. Человек: Репр. изд. М.: Прогресс-Плеяда, 2006. 120 с.
3. Иванов В.И. Собрание сочинений. Брюссель, 1971. Т. 1. 872 с.
4. Иванов В.И. Собрание сочинений. Брюссель, 1979. Т. 3. 896 с.
5. Лепехин В.В. Творец Икон и сам Икона: икона в поэзии и статьях Вячеслава Иванова // Лепехин В.В. Икона в русской литературе. Икона и иконопочитание, иконопись и иконописцы. М.: Отчий дом, 2002. С. 647–664.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Здесь и далее текст стихотворения «Примитив» дается по: Иванов В.И. Собрание сочинений. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 30–32.

L.G. Kayanidi

The Icon of A Tender Mystery in Viacheslav Ivanov's lyrics: the Symbolology of Composition

Key words: *icon; composition; symbology; mythological poetics; Viacheslav Ivanov; poetic image; ekphrasis.*

The article deals with a unique case of the ekphrasis of the icon in the Viacheslav Ivanov's poetry. This icon belongs to the type of Theotokos icons and is based on the symbology of the flower and the cup. This icon has a complicated composition the main constructive principle of which is holography, reflection, glimmer of one image level within another. The described icon is opposed to a mystical vision which contrasts simplicity (primitive) of the reality to the vagueness of dream in which the Icon of A Tender Mystery appears.

И.В. Марусова

Смоленский государственный университет

УДК 821.161.1

**«Капитанская дочка» А.С. Пушкина и «Зона» С.Д. Довлатова:
типологическое сходство**

Ключевые слова: *А.С. Пушкин; С.Д. Довлатов; «Капитанская дочка»; «Зона»; типологическое сходство; карнавальная поэтика; вольный фамильярный контакт; профанация.*

В статье рассматривается типологическое сходство романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и повести С.Д. Довлатова «Зона». Выявляется близость элементов композиции, фабульных ситуаций, структуры повествования и образа повествователя, а также лексики некоторых фрагментов текста. Произведения сближает и обращение к приемам карнавальной поэтики (вольному фамильярному контакту, профанации), функционирующим в текстах в соответствии со спецификой творчества каждого писателя.

Александр Генис, рассматривая обращения Довлатова к творчеству Пушкина, писал, что «Капитанская дочка» могла бы служить отправной точкой для «Зоны»: «Если правда, что главное для писателя придумать не книгу, а автора, то соблазнительно представить, будто “Зону” Довлатов писал от лица Петра Гринева, из которого мог бы получиться прозаик не хуже Белкина. Мне кажется, Довлатов узнавал себя в Гриневе. В самом деле, Гринев, как надзиратель в “Зоне”, – всегда меж двух огней» [4].